

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ ИНДИИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Хилола Мустапова
(PhD)

Университет журналистики и
массовых коммуникаций Узбекистана,
Ташкент, Узбекистан

<https://doi.org/10.5281/zenodo.20956569>

Аннотация: В данной статье исследуются развивающиеся геополитические и геоэкономические интересы Индии в Центральной Азии с момента получения регионом независимости в 1991 году. Фокусируясь на политических, экономических и культурных аспектах, она подчеркивает усилия Индии по установлению отношений с государствами Центральной Азии, мотивированные общей исторической связью и обеспокоенностью региональной безопасностью, терроризмом и религиозным экстремизмом. Анализ затрагивает стратегии Индии, включая участие в инициативах, таких как Международный транспортный коридор «Север-Юг» и проект газопровода ТАПИ, направленных на развитие торговли, энергетической безопасности и связности с Центральной Азией. Статья также обращается к вызовам, таким как геополитическая конкуренция, угрозы терроризма и препятствия в строительстве транспортной инфраструктуры. В конечном счете, она подчеркивает стремление Индии стать значимым игроком в формировании будущего региона и укреплении своей позиции на глобальной арене.

Ключевые слова: Центральная Азия, геополитические интересы, геоэкономические интересы, отношения Индии и Центральной Азии, энергетическая безопасность, транспортные коридоры, газопровод ТАПИ, Международный транспортный коридор "Север-Юг".

Введение. В результате распада бывшего Советского Союза в 1991 году в Центральной Азии возникли новые независимые республики, такие как Узбекистан, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан и Туркменистан. В результате этой политической реальности регион Центральной Азии превратился в отдельное географическое и политическое пространство. Республики Центральной Азии быстро стали достойными и полноправными участниками международных отношений, установив дипломатические отношения со многими странами и вступив в ряды престижных международных организаций. За прошедший период страны Центральной Азии добились важных достижений в политической, экономической, социальной и культурной сферах.

За процессами, происходящими в Центральноазиатском регионе, следят не только бывшая метрополия (Россия), но и ведущие и развитые страны мира (США, Дальний и Ближний Восток, Южная Азия и страны Запада). Их интересы в регионе широки и проистекают, прежде всего, из геополитических и экономических интересов. Основная цель конкуренции между этими странами — установить контроль над природными ресурсами, стать силой, способной оказывать политическое влияние на регион [Белокриницкий 1997: 97], занять стратегически важные позиции.

Методы. В статье использованы систематический, сравнительный анализ и исторический методы.

Результаты. Географическое положение Центральной Азии позволяет ей выступать уникальным мостом, соединяющим Азию и Европу, Дальний и Ближний Восток. Помимо преимуществ такого стратегического расположения, страны Центральной Азии также обладают большими запасами углеводородов, гидроэнергетики и минеральных ресурсов. Судя по этим показателям, геоэкономическое и геополитическое значение региона значительно возросло. Центральная Азия – регион, богатый месторождениями и запасами нефти, газа, урана, золота, других драгоценных цветных и редких металлов. Это вызывает интерес мировых и региональных держав, в том числе Индии, к Центральной Азии [Nishtha Kaushiki 2013, Mubeen Adnan, Bushra Fatima 2015, Dilip Kumar Maurya 2015].

Между Индией и странами Центральной Азии существует не только географическая близость, но и историческая и культурная общность между народами этого региона еще со времен империи Ахеменидов в VI веке до нашей эры, тесные связи, установившиеся на Великом шелковом пути, и с династии Бабуридов в 16 веке. С этой точки зрения Индия очень заинтересована в восстановлении отношений с независимыми государствами Центральной Азии, в том числе в сфере безопасности и экономики [Юлдашева 2018: 139].

В начале 1990-х годов геополитические изменения, произошедшие не только на евразийском пространстве, но и в глобальном масштабе, побудили Индию искать новых партнеров в центральноазиатском регионе и восстанавливать связи сотрудничества. Другой аспект вопроса заключается в том, что Пакистан, один из основных игроков в южноазиатском регионе, ищет партнеров среди стран этого региона.

Можно сказать, что в центральноазиатском регионе сталкиваются интересы не только глобальных игроков, но и прилегающих к региону центров силы — Ирана, Турции, Пакистана, Индии. С. Хуршид, бывший министр иностранных дел Индии, давая интервью в первые годы независимости государств Центральной Азии заявил что: “Индии необходимо укреплять отношения со странами Центральной Азии. Ведь в будущем они имеют потенциал стать силой, способной существенно повлиять на большую часть азиатского континента” [Котов 1995: 20-26], - сказал он. В этом заявлении указывалось, что Индия, с одной стороны, обеспокоена продолжением светской политики во внутренней и внешней политике стран Центральной Азии, а с другой стороны, что страны Ирана и Пакистана проявляют большой интерес к этому региону и что эта ситуация активизирует исламский фактор.

Обеспокоенность Индии в этом отношении возросла в 1994 году, когда движение “Талибан” вышло на политическую арену в Афганистане. В этом процессе, то есть одновременно с тем, как движение “Талибан” стремится к власти в Афганистане, следует отметить, что Пакистан стремился укрепить свои позиции среди США и стран Центральной Азии по вопросу Кашмира. В результате прихода к власти движения “Талибан” в Афганистане в 1996 году и возможности прохождения транспортного коридора через территорию Пакистана можно увидеть сближение интересов России, Ирана и Индии.

Пытаясь найти решение ряда внутренних проблем, Индия активно участвует в политических и экономических процессах, происходящих в регионах Южной и Центральной Азии. Вхождение Индии в число ведущих стран мира позволяет ей найти свое место не только в Южной и Центральной Азии, но и в мире.

Изменение геополитической ситуации, произошедшее в начале 90-х годов, побудило Индию искать новых партнеров в Центральной Азии и стало одной из основных причин установления активных отношений со странами этого региона. В установлении внешнеполитических связей со странами региона можно увидеть близость по ряду вопросов, включая региональную безопасность, стабилизацию ситуации в Афганистане, борьбу с религиозным экстремизмом, терроризмом и наркобизнесом. Однако, несмотря на значительный потенциал в экономической сфере, связи между богатыми энергетическими запасами Центральной Азии и технологическим и научным потенциалом Индии развиваются очень медленно. Согласно заявлению индийских официальных лиц, такая ситуация в первую очередь связана с трудностями, с которыми столкнулись страны с переходной экономикой [Opening Remarks...2014]. Это, в свою очередь, привело к развитию сотрудничества со странами этого региона, а с другой стороны, к усилению геополитических интересов.

Пересечение интересов Индии и Пакистана в Центральной Азии, включая Афганистан, и угроза религиозного фундаментализма со стороны Афганистана привели к сближению позиций Индии и Ирана.

Как говорится в докладе МИД Индии, “внедрение принципов демократии и политического плюрализма в странах Центральной Азии и внедрение принципов рыночной экономики можно сравнить с процессом проводимых реформ в Индии” [Compass...1996]. Поэтому в этом докладе был сделан вывод, что “правительству Индии следует установить отношения со странами бывшего СССР на основе дружбы” [Compass...1996].

Правительство во главе с Манмоханом Сингхом существенно активизировало свою политику в отношении стран Центральной Азии по различным направлениям – от политико-экономического уровня до культурно-гуманитарной сферы. Например, в Индии создан Фонд “Индия-Центральная Азия”, целью которого является развитие двусторонних отношений со странами Центральной Азии в области культуры, экономики, науки, политики, образования и других стратегических исследований [Новое правительство...2005].

Бывший министр иностранных дел Индии С. Хуршид заявил, что Индия заинтересована в установлении таких же отношений со странами Центральной Азии, какие Индия установила с Россией, и что Индии следует укреплять отношения со странами Центральной Азии, имеющими возможность существенно влиять на процессы на азиатском континенте в будущем [Котов 1995: 20-26]. Подобные заявления индийских чиновников свидетельствовали о том, что они заинтересованы в том, пойдут ли страны Центральной Азии по секуляристскому пути. Ведь делийская сторона прекрасно осознавала, что страны Центральной Азии учитывают в своей внешней политике интересы таких исламских стран, как Иран и Пакистан. Естественно, такая ситуация отражала возможность превращения Индии в геополитически более привлекательного партнера для региона, чем региональные центры силы с исламской моделью развития

(Пакистан, Иран, Саудовская Аравия, ОАЭ) в ее первоначальных геополитических интересах в Центральной Азии. В частности, в журнале "Aussenpolitik" особое внимание уделяется индийско-пакистанскому соперничеству: "Где бы ни действовали пакистанцы, индийцы стремятся проникнуть туда и наоборот..." [Khalid Duran 2004]. Комментируя отношения Пакистана со странами Центральной Азии, сотрудник Института стратегических исследований (Исламабад) Симбал А. Хан отметил, что "Пакистан делает упор на строительство транспортной инфраструктуры, телекоммуникаций и совместных предприятий" [Khan A.Simbal 2010: 51] при установлении двусторонних и многосторонних отношений.

Для Индии страны Центральной Азии имеют особое значение с точки зрения национальной безопасности, особенно в сфере борьбы с терроризмом и религиозным экстремизмом. Сридхар, эксперт по развитию Центральной Азии в Университете Джавахарлала Неру, сказал: "Развитие радикального исламистского движения в регионе нельзя рассматривать из-за кулис. Поэтому мы напрямую участвуем в обеспечении безопасности в регионе" [Маниш Чанд 2005], - сказал он.

В 2000-е годы видно, что двусторонние отношения между Индией и странами Центральной Азии несколько ослабли. Угроза терроризма стала поводом для укрепления отношений [Thomas S 1999]. Индийская сторона начала организовывать гуманитарные связи со странами региона, т.е. приглашать в Индию дипломатов, парламентариев и людей, которые могут повлиять на общественное мнение, организовывать для них поездки в индустриальные и технологические центры, организовывать встречи с известными индийскими политическими деятелями. Это, в свою очередь, дало ожидаемые результаты. Например, региональные лидеры выразили готовность укреплять сотрудничество с Движением неприсоединения, которое по-прежнему возглавляет Индия. Однако стоит отметить, что в 1996 году Индия не подписала Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, основную идею Движения неприсоединения. Тем не менее, Узбекистан и Туркменистан стали полноправными членами Движения неприсоединения, а Казахстан и Кыргызстан получили статус наблюдателей в этом движении.

В этом контексте индийское правительство пыталось ускорить свою внешнюю политику, чтобы приблизить отношения со странами Центральной Азии. В этом плане подходы Индии и стран Центральной Азии оказались взаимосогласованными в обеспечении региональной безопасности, в частности, в борьбе с международным терроризмом и религиозным экстремизмом. С этой целью Индия провела военные учения с некоторыми странами центральноазиатского региона. В ноябре 2003 года министр обороны Индии Джордж Фернандес объявил о планах расширения военного сотрудничества со странами региона в борьбе с терроризмом. Бывший президент Казахстана Н. Назарбаев сделал еще один шаг ради Индии и выдвинул предложение о вступлении в Шанхайскую организацию сотрудничества. Бывший президент Казахстана Н. Назарбаев сделал еще один шаг ради Индии и выдвинул предложение о вступлении в Шанхайскую организацию сотрудничества.

Доктор Фунчок Стобдан, эксперт Индийского института военных исследований и анализа, выразил мнение, что: "Реконфигурацию следует рассматривать как неопровержимую основу для восстановления Индией своих геополитических прав и

полномочий в Центральной Азии, а меры безопасности должны занять центральное место” [Stobdan P 2007: 187].

Растущий геополитический интерес Индии к центральноазиатскому региону связан с активным участием в этом регионе не только мира, но и ведущих государств региона. Естественно, одной из главных задач внешней политики Дели было, прежде всего, максимально снизить стремление Пакистана расширить свое влияние за счет активизации отношений со странами региона. Эксперты отмечают, что в первые годы независимости стран Центральной Азии дипломатическая активность Индии в отношении стран региона значительно отставала от ее экономического влияния [Касенов 1997: 51]. Подтверждение этому можно увидеть в отчетах Министерства иностранных дел Индии. В этих документах отмечается, что отношение к странам Центральной Азии определяется историческими отношениями между двумя сторонами и геостратегическим положением стран региона. Поэтому, при глубоком понимании стратегической и экономической важности региона, перед внешнеполитическими и экономическими ведомствами Индии была поставлена задача укрепления и диверсификации отношений со странами Центральной Азии. В этом отношении Индия продвигала такие инициативы, как восстановление демократических ценностей, политика секуляризма и активное участие в борьбе с экстремизмом и терроризмом.

В проведении своей внешней политики Индия опирается на такие факторы, как население более одного миллиарда человек, выгодное геостратегическое значение своей территории и большие военные и политические возможности, в первую очередь ядерное оружие, экономический потенциал, перспективность развития в сфере информационных технологий. С этой точки зрения регион Центральной Азии является перспективным рынком для Индии, а Южная Азия, особенно Индия, является перспективным рынком для Центральной Азии. Генерал-майор Индии в отставке С.Н.Джатар заявил, что Центральноазиатский регион с его запасами углеводородов имеет геополитическое и геостратегическое значение для Индии. Кроме того, Центральная Азия как регион, богатый углеводородным потенциалом, может помочь в повышении энергетической безопасности Индии [Мавланов 2007: 150 - 165].

Индия присоединилась к проекту Трансафганского газопровода в начале нового века и выразила готовность покупать природный газ из Туркменистана. Индия пыталась инвестировать в нефтегазовую отрасль, строя нефтеперерабатывающие заводы в регионе. С точки зрения региональной торговли большое значение имеет трехстороннее соглашение «О международном автомобильном и железнодорожном транспорте и транзите», подписанное между Туркменистаном, Индией и Ираном в феврале 1997 года. Этот документ дал Индии возможность через Иран и Туркменистан распространять свои товары по мультимодальному коридору в страны СНГ и Европы.

Широкие геоэкономические интересы Индии в регионе также можно понять из комментариев бывшего премьер-министра Монмохана Сингха. Он сказал: “Мы оцениваем южноазиатское региональное сотрудничество в более широком контексте, то есть в контексте Азии. Все страны Южной Азии должны не только предоставлять друг другу транзитные возможности, но и создавать аналогичные возможности для других стран-соседей, то есть стран Персидского залива, Центральной Азии и Юго-Восточной Азии. Если наш регион хочет быть частью быстро развивающейся Азии, мы должны

действовать быстро”, - сказал он [Мавланов 2010: 116-117]. Следовательно, геэкономические интересы Индии в Центральной Азии носят стратегический характер.

Можно понять, что руководство Индии всерьез начало поддерживать среднеазиатские республики с первых лет их независимости, о чем свидетельствует создание инициативы внешней политики Индии “Новый шелковый путь”. Индия развивает торгово-экономические, инвестиционные и финансово-кредитные отношения со странами региона в целях выполнения своих внешнеполитических задач. В частности, товарооборот Индии со странами Центральной Азии составил 108 миллионов долларов США в 2000 году, 230 миллионов долларов США в 2005 году [Stobdan 2007], а к 2017 году этот показатель достиг 1,5 миллиардов долларов США [Country.eiu.com/India in Central Asia]. В 2021 году эта цифра достигнет 3 миллиардов долларов США [Диалог Индия - Центральная Азия].

Энергетический фактор играет важную роль в развитии современных международных отношений. Сегодняшняя реальность показывает, что развитие любой страны тесно связано с энергетическими ресурсами. Задача обеспечения энергетической безопасности Индии занимает важное место в государственной политике. Бывший премьер-министр Индии Манмохан Сингх заявил, что энергетическая безопасность Индии уступает только продовольственной безопасности [Мавланов 2010: 116-117].

Бесперебойное электроснабжение необходимо для запуска экономического двигателя Индии. По статистике, Индия является крупнейшим потребителем энергии после США, Китая и Японии. В настоящее время страна закупает 75% необходимой ей нефти за рубежом. К 2030 году стране придется импортировать 250 миллионов тонн сырой нефти [Милов В Энергетический треугольник...]. Другими словами, зависимость Индии от импорта нефти, по прогнозам, к 2030 году превысит 90 процентов [Energy Policy of India].

По мнению индийского политолога Маниша Чанда, Индия в последнее время сосредоточивает внимание на Центральной Азии не только как на регионе с богатыми запасами энергоресурсов, но и как на центре своих стратегических целей в Азии [Маниш Чанд 2005]. Это само по себе служит достаточной основой для установления сторонами взаимовыгодных отношений в энергетической сфере.

Геэкономические интересы Индии в Центральной Азии, естественно, требуют серьезного рассмотрения внешней политики других центров силы в отношении региона. Возможно, оно даже поставит перед Нью-Дели задачу решения ряда проблем. Доктор политических наук, профессор Н. Тулаганова написала следующие мысли о Центральноазиатском регионе: “Скорее всего, в ближайшем будущем будет решен вопрос транспортировки нефти и газа из Каспийского моря, имеющий в ближайшем будущем глобальное значение и не всегда затрагивает геэкономические интересы ведущих стран, будет обсуждаться ведущими странами мира и центральноазиатского региона [Тулаганова 2006: 22-23]”. Естественно, отсюда большие геэкономические интересы имеют ведущие центры силы, такие как США и Россия, а также Китай и Индия, известные своим огромным потенциалом экономического развития в мировом масштабе [Буранов 2021: 147].

По этому поводу свое мнение высказали и политологи. Например, казахстанский ученый Мурат Лаумулин заявил: “Интересы Индии в Центральной Азии проистекают из политики, которую она проводит с могущественными державами в регионе” [Murat Laumulin 2007: 281]. По мнению Ю.В.Савковича, Китай является основным конкурентом геоэкономических интересов Индии в регионе [Савкович 1990-2000]. Однако необходимо учитывать фактор России и Китая.

Другой российский учёный, А. Селикин, в своих исследованиях отмечает большой потенциал Индии и уделяет этому вопросу особое внимание. Он написал, что у Индии есть место в регионе, чтобы сбалансировать интересы России, Китая и США, и если ей удастся открыть безопасный транспортный коридор в Центральную Азию, влияние индийского фактора в регионе может резко возрасти в ближайшее будущее [Центральная Азия... 2010: 194].

Необходимо учитывать, что для Индии существуют два крупнейших препятствия на пути открытия транспортного коридора в Центральную Азию. Это факторы Пакистана и Афганистана. Торгово-экономическое сотрудничество между Индией и Центральной Азией, основанное на взаимном интересе, находится на низком уровне. Одной из основных причин этого является отсутствие естественных транспортных путей и трудности связи, страны Центральной Азии не имеют выхода к Мировому океану, а Индия не имеет прямой границы ни с одной из них. Поэтому индийским компаниям предстоит еще много работы, чтобы быстро войти в регион. Прежде всего, такая ситуация требует создания транспортной инфраструктуры. По мнению правительства Индии, создание надежного железнодорожного сообщения отвечает интересам всех стран азиатского региона и создаст благоприятные условия для взаимной торговли.

Индия является не только крупным альтернативным партнером региона, но и служит средством балансирования влияния внешних сил при соединении регионов Центральной и Южной Азии посредством транспортных коридоров, а также уменьшении влияния России и Китая, чьи геоэкономические интересы иногда основаны на их геополитических устремлениях. В связи с этим Индия запускает различные проекты и инициативы на геоэкономическом фронте.

Например, планируемый международный транспортный коридор Север-Юг (International North-South Transport Corridor — INSTC) играет важную роль в соединении региона с Индией. Его строительство позволит Индии обойти такие препятствия, как Пакистан и Афганистан, на своем пути в регион. Поэтому Индия является главным инициатором реализации этого плана.

INSTC начинается в Центральной Азии и проходит через Россию в Европу и обратно через Средиземное море, Суэцкий канал, Красное море, Аравийское море и Индийский океан. Протяженность международного транспортного коридора составляет 7200 километров. Н. Моди, посетивший пять республик Центральной Азии в 2015 году, подчеркнул INSTC в геоэкономических интересах Индии в Центральной Азии и сказал: “Мой нынешний визит во все пять стран Центральной Азии является доказательством важности региона для Индии. ... Мы будем смотреть вперед и помогать в развитии транспортно-коммуникационных сетей региона. Мы можем создать обширную сеть естественных и цифровых связей от северного уголка Евразии до южного побережья

Азии. Международный транспортный коридор Север-Юг является важным шагом в этом направлении [Remarks by Prime ...2015]”.

По этому поводу уместно привести следующие комментарии исследователя Г.Юлдашевой: “Индия и Иран, помимо интереса к региональным проектам “Новый Шелковый путь” и “Один пояс, один путь”, поддерживают строительство транспортного маршрута Север-Юг, что выгодно для всех стран региона и может соединить Россию с Центральной и Южной Азией. Ни одна из сторон не заинтересована в возвращении к власти Талибана или других радикальных группировок, а также в усилении суннитского блока, создающего идеологические и политические проблемы и объединяющего Афганистан, Пакистан и Саудовскую Аравию” [Юлдашева 2018: 142].

Проект ТАРІ (Газопровод Туркменистан-Афганистан-Пакистан-Индия) занимает особое место в геэкономических интересах Индии. В 1997 году правительство Индии впервые попыталось получить концессии на разведку запасов нефти в Казахстане и Туркменистане. При этом индийская государственная нефтегазовая компания заявила, что либо создаст консорциумы с целью получения концессий, либо попытается создать совместные предприятия по освоению нефтегазового потенциала стран Центральной Азии.

В мае 2002 года премьер-министр Индии Атал Бихари Ваджапайи во время своего официального визита в Казахстан объявил, что Дели готов инвестировать значительные средства в нефтегазовую отрасль Казахстана. В июне 2002 года стороны подписали Меморандум о взаимопонимании по сотрудничеству в энергетической сфере. Во время последующих визитов в Казахстан компания ONGC — Videsh Ltd. Компания приобрела 15% акций в проекте Алибекмола и 10% в проекте Курмангазы. В 2013 году ONGC-Videsh Ltd инвестировала еще 3 миллиарда долларов [ONGC Videsh]. Но в 2018 году в результате резкого снижения прибыли ONGC-Videsh Ltd прекратила финансирование казахстанского Сатбаевского месторождения [ONGC Videsh].

Индия также расширила свое ядерное сотрудничество во имя мира с регионом, чтобы защитить свои энергетические интересы. После истечения срока действия предыдущего соглашения в 2015 году Индия и Казахстан подписали новое соглашение о покупке 5000 тонн казахстанского урана до конца 2019 года. Обе стороны обсудили третью сделку и договорились, что в рамках переговоров Казахстан поставит Индии 7500-10 000 тонн урана [India-Kazakhstan Relation... 2018].

По данным SAPRA India Foundation, Индия пыталась приобрести пакет не менее 20% акций нефтегазовых компаний Узбекистана [Комиссина 2004] .

Но поставлять в Индию углеводородное сырье из нефтяных и газовых месторождений без строительства трубопроводной сети между странами сложно. По мнению экспертов, эту проблему можно решить за счет строительства газопровода ТАРІ. Естественно, такого рода сотрудничество означает, что, помимо Туркменистана, к проекту могут быть привлечены и страны Центральной Азии – Узбекистан и Казахстан. Однако нестабильная ситуация в Афганистане, особенно в контексте восстановления власти «Талибана», может привести к тому, что проект газопровода ТАПИ потеряет свою значимость для Индии, а кроме того, серьезное стремление Пакистана к Центральной Азии через Афганистан может снизить возможность участия Индии в этом проекте.

Заключение. В заключение статьи можно сказать, что Индия имеет как геополитические, так и геоэкономические интересы в Центральноазиатском регионе. В этой связи геополитическими интересами Индии являются обеспечение безопасности в Центральной и Южной Азии с учетом интересов ее конкурентов в регионе, таких как Китай и Пакистан, а геоэкономическими интересами – энергетический потенциал региона для удовлетворения потребностей Индии. Рост торгово-экономических связей через Центральную Азию с Россией, включая страны СНГ, а также с Индией, определяется тем, что она становится альтернативным рынком для Центральной Азии.

Индия, как экономически быстро развивающаяся страна, имеет все основания стать стабильным партнером в Центральной Азии, особенно с Узбекистаном, в сфере торговли, инвестиций, современных технологий и туризма. В свою очередь, это создает необходимые условия не только для развития двустороннего сотрудничества между Индией и Узбекистаном, но и для расширения и углубления отношений между Центральноазиатским регионом и странами Южной Азии.

Геополитические интересы Индии в ЦА не только определяются гармонией и стабильностью прошлых отношений с регионом, но и их интересами, которые все больше расширяются в результате соперничества между Индией и Пакистаном, Индией и Китая, сюда можно включить и ситуацию с безопасностью в Афганистане. В отличие от региональных центров силы, таких как Пакистан, Иран, Саудовская Аравия, ОАЭ, имеющих исламскую модель развития, власть стран Центральной Азии осуществляется на основе светских критериев, по этой причине Индия стремится презентовать себя как геополитически привлекательный партнер для региона.

Использованная литература:

1. Белокринецкий В. (1997) Геополитическая вертикаль в сердце Азии // Pro et contra. Том 2. Весна.— С. 97.
2. Nishtha Kaushiki (2013) the New Great Game and India's Connect Central Asia Policy: Strategic Perspectives and Challenges Journal of international and area studies, Volume 20, Number 2, pp.83–100,
3. Mubeen Adnan, Bushra Fatima (2015) Strategic and Economic Interests of Pakistan and India in Central Asia, South Asian Studies A Research Journal of South Asian Studies Vol. 30, No.2, July — December , pp. 187 — 200.,
4. Dilip Kumar Maurya (2015) India-Central Asian States Relations in the 21st Century European Academic Research Vol. II, Issue 11/ February .
5. Юлдашева Г.И. (2018) Геополитические процессы в современной Центральной Азии: Иран и США. — Т.: Niso poligraf, — Б. 139.
6. Котов Л. (1995) Индия и республики Центральной Азии: рождение нового партнерства // Компас. ИТАР-ТАСС. — № 46. — С. 20–26.
7. Opening Remarks of Prime Minister Vajpayee at a Press Conference. 5 June 2014. // URL: http://www.indianembassy.org/special/cabinet/Primeminister/2014/pm_June_05_2014.htm
8. Khalid Duran. (2004) Rivalries over. The New Muslim Countries // Aussenpolitic. — IV
9. Khan A. Simbal. (2010) Pakistan's Relations with Central Asian States // Strategic Perspective. — Vol. 2. — № 12. — P. 51.

10. Маниш Чанд. (2005) Центральная Азия, новый центр внимания нефтяной политики Индии // 07 апрель // URL: <http://www.geo.kz/1printing.php?aid=152>.
11. Thomas S. (1999) Silk Route Diplomacy. World Wide: Jaswant Singh Lifts Ties with Strategically Important Central Asian Countries // The Week, June. // URL: <http://www.the-week.com/99jun3/events2.htm>
12. Stobdan P. (2007) India and Central Asia. Indian Foreign Policy: Challenges and Opportunities. Edition Sinha A. Mohta M. New Delhi: Academic Foundation, — P. 187.
13. Касенов У. (1997) Новая «большая игра» в Центральной Азии? // Центральная Азия. — № 2. — С. 51.
14. Мавлонов И.Р. (2007) Центральная Азия и Южная Азия: дипломатический потенциал Узбекистана и Индии для устойчивого межрегионального экономического сотрудничества // Материалы конференции Политика Индии в Центральной Азии аспекты узбекского-индийского сотрудничества. Редактор Д-р Джоиши Бакши. С. 150–165.
15. Мавлонов И. (2010) Экономическая дипломатия Индии в условиях трансформации мирового порядка. — Ташкент.: УМЭД, — С. 116–117.
16. Stobdan P. (2007) India and Central Asia. Indian Foreign Policy: Challenges and Opportunities. Edition Sinha A.; Mohta M. New Delhi: Academic Foundation, pdf
16. Country.eiu.com/ India in Central Asia- The economist intelligence unit.
17. Диалог Индия-Центральная Азия после пандемии <https://www.eurasian-research.org/publication/post-pandemic-india-central-asia-dialogue/?lang=ru>
18. Мавлонов И. (2010) Экономическая дипломатия Индии в условиях трансформации мирового порядка. — Ташкент.: УМЭД. — С. 116–117.
19. Милов В. Энергетический треугольник Европа-Китай-Индии: куда поддаться России? // URL: <http://www.energypolicy.ru/pres.phd?id=1002477>
20. Energy policy of India. // URL: <https://en.m.wikipedia.org/>
21. Маниш Чанд. (2005) Центральная Азия, новый центр внимания нефтяной политики Индии // 07 апрель // URL: <http://www.geo.kz/1printing.php?aid=152>
22. Тўлаганова Н. (2006) Афганский конфликт и его последствия в контексте становления новой системы безопасности в Центральной Азии: Автореф. дис. ... д-ра полит. наук. — Т. — С. 22–23.
23. Бўронов С.М. (2021) Афғонистонда тинчлик ва барқарорлик ўрнатиш жараёнларида Ўзбекистон геосиёсати. — Т.: EFFECT-D,—Б. 147.
24. Murat T. Laumulin. (2007.) The Geopolitics of XXI Century in Central Asia. — Almaty: KazISS, — P. 281.
25. Е.В. Савкович. (2012) Развитие Отношений Индии с государствами Центральной Азии в 1990–2000-е гг. и Позиция Китая. ВТГУ. N.3(19), pdf
26. Центральная Азия. (2010.) Геополитика и Экономика Региона. Институт стратегических оценок и анализа, Москва — С. 194.
27. Remarks by Prime Minister at Plenary of the Shanghai Cooperation Organisation 10 July, 2015. // URL: <http://mea.gov.in/SpeechesStatements.htm?dtl/25454/>
28. Юлдашева Г.И. (2018) Геополитические процессы в современной Центральной Азии: Иран и США. — Т.: Niso poligraf, — Б. 142.

- 29.ONGC Videsh Ltd to raise \$3 bn for Kazakh acquisition. // URL: markets/bonds/ongc-videsh-ltd-to-raise-3-bn-for-kazakh-acquisition/articleshow/20310076.cms
30. ONGC Videsh to exit Kazakhstan's Satpavev oil block. // URL: indiatimes.com/news/oil-and-gas/ongc-videsh-to-exit-kazakhstans-satpayev-oil-block/65856935
31. India-Kazakhstan Relation, Ministry of External Affairs, December 2018. // URL: https://mea.gov.in/Portal/ForeignRelation/december_2018.pdf
- 32.Комиссина И. Интересы Индии в Центральной Азии // 22.10.2004. // URL: <http://www.novopol.ru/print/721.html>

